

Глава 6. Перед уходом Эфрайма

Ректорский особняк был оформлен в нео-народном стиле. Он имел возвышающиеся высоты структур, покрытые стеклом. У него был современный дизайн с винтажным оттенком. Там были люди, в деликатных платьях, обтягивающие изгибы их тел, стильные смокинги на жестких телах. Это была встреча высшего общества, начиная от их грации до безупречных лиц и их форм речи. Это был спектр, к которому принадлежал ректор.

Прогуливаясь со своей командой группой вместе с ректором, некоторые украдкой поглядывали на него. Было ясно, как люди смотрели на них с повышенным интересом, некоторые с осуждением, замаскированным в сладких улыбках. Эфрайм мог это сказать, потому что был обучен быть наблюдателем. Он посмотрел на Эсмеральду, которая шла с опущенной головой, чувствуя себя неуклюже и неловко. Она кусала губы, когда шла и подобные реакции были удовлетворительны для этих людей, это был признак слабости. Признак запугивания.

Вскоре они прибыли в место, которое можно было увидеть в фильмах с викторианской обстановкой. Теперь они находились в мезонине, а под ними было огромное пространство, заполненное едой, люди в платьях и смокингах разговаривали и общались, а официанты ходили, раздавая бокалы с шампанским. Это был, несомненно, банкет, обед из нескольких блюд был подан большому количеству людей. Эфрайм знал, что банкеты проводятся по самым разным поводам, от свадебных торжеств до корпоративных мероприятий. Банкетный персонал подает гостям еду и напитки. Это был его первый визит на подобные мероприятия.

– Итак, гости мои. – Говорил ректор достаточно громко, чтобы привлечь всеобщее внимание. Болтовня стихла, когда их внимание переключилось на ректора, который стоял над ними, как король. Эфрайм и его команда были на его стороне и это почему-то показалось Эфрайму знакомым.

– Я благодарю вас всех за то, что вы посетили сегодняшний вечер, – говорил он. – Для увековечения памяти самых талантливых людей, которые посвятили себя пути к открытиям. – пауза, а затем он повернулся лицом к целевой группе, его глаза устремлены на Эфрайма, – я могу только выразить свое глубокое уважение этим маленьким банкетом.

Ректор взял с подноса дворецкого бокал с шампанским. Он поднял бокал, а затем сверкнул улыбкой.

– За целевую группу! – Воскликнул он, поднимая бокал с шампанским.

– За целевую группу!

Перу — это страна в Южной Америке, родина тропических лесов Амазонки и Мачу-Пикчу, древнего города Инков высоко в горах Анд. Регион вокруг Мачу-Пикчу, включая Священную Долину, Тропу Инков и колониальный город Куско, богат археологическими местонахождениями. На засушливом Тихоокеанском побережье Перу, находится Лима, столица страны, с сохранившимся колониальным центром и важным наследием до-колумбовой культуры.

Перу третья по величине страна в Южной Америке после Бразилии и Аргентины. Страна состоит из множества ландшафтов, от гор и пляжей до пустынь и тропических лесов. Большинство населения живет вдоль побережья Тихого океана, где расположена столица страны Лима. Вдоль западного побережья Перу, тянется узкая полоса пустыни длиной 1555 миль (2500 километров). Вторая в мире по высоте горная цепь проходит через Перу. Эти вершины, называемые Андами, возвышаются так мрачно, что древние инки считали их богами.

Древние люди, называемые Чиму и Наска, впервые заселили этот регион тысячи лет назад. Прибрежные пустыни составляют лишь около 10 процентов территории Перу, но в них проживает более половины всех перуанцев. Самый большой в мире тропический лес Амазонка занимает почти половину территории Перу.

Перу - страна с популярными историческими местами. Самые ранние жители прибыли туда около 15 000 лет назад. Общества появились на западном побережье более 5000 лет назад и начали распространяться вглубь материка. Того же касалось и Чавин, Моче и Наска. Одной из самых важных перуанских культур были инки, жившие в Перу около 600 лет назад. Их столица, Куско, до сих пор остается крупным городом. Инки также построили Мачу-Пикчу, знаменитый и таинственный древний город в Андах. Они процветали в течение многих столетий, прежде чем были завоеваны испанцами в 1532 году.

Поскольку в Перу очень много различных экосистем, в ней обитает множество разнообразных растений и животных, чем в большинстве других стран на Земле. По разным причинам перуанцы не оказывали сильного воздействия на свой природный мир, как многие другие страны, поэтому многие из этих экосистем остались нетронутыми. Перу также является одной из самых богатых стран в мире с точки зрения природных ресурсов. Золото, серебро, медь, цинк, свинец и железо встречаются по всей стране, а также имеются запасы нефти и природного газа. Перуанские горы обеспечивают особые виды трав и растений, которые служат пищей для таких животных, как лама, альпака и викунья. Одно растение, которое растет в Андах, Пуя Раймонда, растение начинает цвести лишь на 80-150 годах жизни.

Короче говоря, Перу одно из мест, где археологи будут процветать. Страна очень богата ресурсами, а также культурой и историей. Она была одна из стран, которые Эфраим хотел посетить после своего предполагаемого проекта на раскопках в Каире. Однако, как говорят, существуют вещи, которые мы не можем контролировать, и все не всегда идет по плану. Ему было трудно поверить в подобные вещи из-за того, что он был человеком, движимым научными знаниями. Эфраим отказывался подчиняться этим туманным рассказам и двусмысленным советам.

- Мы будем скучать по тебе, Райм,

- Мама...

Мать Эфрайма рыдала в трубку. - Я все еще не могу в это поверить... ты собираешься в горы? А как насчет медведей...? Змей?

- Я прошел обучение по обращению с животными, мама. - Эфрайм Хьюз разговаривал по телефону с матерью. - Со мной все будет в порядке. Доверьтесь мне,

Мать Эфрайма была тем, кто корил его за то, что он предпочел археологию чем медицине. Его мать, Джоанна Дакота Хьюз, была женщиной с твердой позицией. Когда-то она была учительницей истории, но ей не дали возможности преподавать долго, когда вскоре после окончания обучения у нее появился Эфрайм. С тех пор она стала домохозяйкой на полный рабочий день, когда ее врач сказал, что она больше не может иметь ребенка из-за ее СПЯ(Синдром поликистоза яичников довольно распространен у девочек и молодых женщин.).

Джоанна потеряла еще одного сына (близнеца Эфрайма) из-за другой болезни. Близнец Эфрайма умер через несколько минут после рождения. Они говорили, что он плакал громче всех, а Эфрайм был одним из тех, кто еле дышал. Ему сказали, что его брат близнец был очень похож на него, за исключением того, что его близнец выглядел больше по сравнению с ним но, к их удивлению, близнец Эфрайма умер после того, как с громким воплем и плачем, его положили на руку матери, когда сам Эфрайм, который должен был быть на пороге смерти из-за его слабого дыхания и слабости. Джоанна неоднократно рассказывала Эфрайму, как умер Игнасио у нее на руках, а Эфрайм, с другой стороны, казалось что все больше оживает, пока его слабые вздохи не превратились в громкие крики и рыдания. Ему рассказывали, что Игнасио родился, держа Эфрайма за руку, и, возможно (говорили они), он защитил Эфрайма от его недуга и пожертвовал своей жизнью, чтобы его младший брат выжил. В честь своего брата-близнеца Джоанна и Мануэль назвали оставшегося в живых близнеца Эфраймом Игнасио.

Эти предшествующие события сделали Джоанну чрезмерно опекающей матерью, все решения Эфрайма, были под её контролем. То, на что он хотел тратить свое время, было выбором Джоанны. Это включало и его избранный путь. Она хотела, чтобы он стал врачом, но Эфрайм не хотел застрять в больнице, имея дело с больными людьми. Во-первых, он плохо ладил с людьми.

- Я люблю археологию, - сказал он однажды за обеденным столом.

- Ты получишь степень бакалавра в сестринском деле в качестве предмедицинского курса, - ответила его мать, - и затем сдашь экзамен по медицине.

- Нет.

- Да, - строго ответила Джоанна. - Ты будешь доктором, Эфрайм.

- Я не буду врачом, - столь же упрямо ответил Эфраим. - Я никогда не стану доктором,

- Ты будешь врачом! - Джоанна сделала ударение на последнем слове. - Я уже попросила у наших родственников о начальном взносе. Я знаю, что ты мог бы получать стипендию, Эфраим. Я знаю о твоих способностях, потому что я твоя мать. Ты можете легко поступить в медицинское училище!

- Я не хочу учиться в медицинском училище, даже если ты этого хочешь, - сказал Эфраим. - Я не пойду на бакалавриат сестринского дела.

- Университет «Верхнего Востока», частное учебное заведение предложили тебе воспользоваться этим шансом! - Воскликнула Джоанна. - Не каждый может получить такое предложение, Эфраим! Подумай своей головой!

- Я думаю своей головой, Мама. - Спокойно ответил Эфраим. - Но, пожалуйста, подумай и об этом. Они предложили мне не только степень бакалавра сестринского дела, но и степень бакалавра археологии,

- Чепуха! - сказал Джоанна - Ты будешь врачом. Ты понял меня, Эфраим?

- Сколько раз мне нужно повторять, мама? - Утверждал Эфраим. - Я никогда не стану врачом.

- Но... но посмотри на своего кузена Тимоти! Сейчас он близок к тому, чтобы стать доктором медицины. Он уже постоянный врач в Сан-Франциско. Поучись у него. Он помогает людям. Он занимается исследованиями. Разве ты не этого хочешь, Райм?

- Ты права, мама, - воскликнул Эфраим. - Я хочу исследований. Я хочу помочь людям понять прошлое и то, как возник мир.

- То-тогда это то же самое, Райм! Просто медицинское училище будет полезней для тебя. - говорила Джоанна, с потакающей улыбкой. - Это одно и то же. Ты ведь любишь открывать что-то новое, верно? Тогда медицинское училище для тебя.

Эфраим засмеялся. - Мама, я уже говорил тебе, я не буду врачом.

Джоанна закричала и постучала кулаками по столу.

- Почему ты не понимаешь меня, глупое ребёнок?! Медицинская школа даст возможность тебе открывать новые вещи и помогать людям. В то время как археология позволит тебе лишь находить какой-нибудь дурацкий хлам, и ради чего, Эфраим? Чтобы выставить в музее? Музей, про на которого всем плевать?

И в этот момент подростку Эфраиму захотелось сорваться на свою мать. Но он заставил себя улыбнуться.

- Мама. Находить реликвии исторического значения - это не мусор. Ты и сама это понимаешь. Ведь ты была учителем истории.

- История была пустой тратой времени, - воскликнула Джоанна. - И я не хочу, чтобы ты тратил свое время на поиски незначительной мечты. Быть археологом - ничто по сравнению с доктором, Эфраим.

- Бесполезно сравнивать, мама, - воскликнул Эфраим. - Это две разные профессии. Почему ты вообще сравниваешь их?

- Это потому, что я забочусь о тебе, Райм. Я знаю, что ты умный ребенок. Я не хочу, чтобы ты тратил свой талант на такие пустяки, как археология.

- Ты меня не понимаешь.

- Эфраим, я твоя мать. Я тот, кто понимает тебя лучше всех!

- Джоанна.

- Мануэль!

Лицо Эфраима приняло непреклонное выражение, когда его отец медленно направился в столовую. Их глаза встретились, голубые с зелеными. Его отец был таким же кудрявым, как и он сам, только волосы у него были черные.

- О чем вы двое спорили? - Спросил Мануэль Хьюз, садясь рядом с Джоанной, которая подавала ему еду.

- Твой сын отказывается стать врачом!

- Доктор?

- Да! Я думаю, что с умом и способностями Райма он стал бы исключительным человеком,

- Ты этого хочешь, Игнасио?

- Не зови меня Игнасио. - Сказал Эфраим. - Я не хочу изучать медицину. Если на то потребуется, я буду сам финансировать своё обучение, если вы не поддержите меня.

- Хах. - Его отец фыркнул. - А как же твое общежитие, пособие и все такое?

- Мне все равно, - воскликнул Эфрайм. - Я буду изучать археологию, нравится вам это или нет. И я найду работу, если на то потребуется.

- Очень хорошо, - ответил Мануэль.

Эфрейм встал и вышел из столовой. Мать все еще подтрунивала и жаловалась, но ему ничего не приходило в голову, кроме того, что отец называл его ЭТИМ именем. Для него это было похоже на оскорбление.

**

- Эфрайм... Я буду скучать по тебе. Звони мне каждый час или около того, хорошо?

- Мам, я же не собираюсь уезжать слишком далеко. Я вернусь раньше, чем ты это осознаешь.

- Пожалуйста, возвращайся поскорее, - прошептала мать. - Я буду скучать по тебе, малыш.

- Я тоже буду скучать по тебе, мама.

<http://tl.rulate.ru/book/43968/1032238>